

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВETERANОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ — МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амельянович. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин. «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амельянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»

STALKER

Андрей Левицкий

[ДВА СТАЛКЕРА]

ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л37

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2012 году

Серийное оформление Э. Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А. И. Смирнова

Иллюстрация А. С. Руденко

Левицкий, Андрей Юрьевич.

Л37 Два сталкера. Черный судья : [фантастический роман] / Андрей Левицкий. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-103201-2

Одни говорят, что в Сердце Зоны можно проникнуть, если твои стремления чисты. Другие — только если у тебя есть артефакт «ключ». Сталкер Кай идет туда, чтобы спасти от смерти родного человека. Обладатель «ключа», перекупщик краденого Лексус, — чтобы вызволить лучшего друга. Чье стремление благородней? Кто получит желаемое? Это решит Зона, у которой своеобразное чувство справедливости, и орудие ее — Черный Судья.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103201-2

© А. Ю. Левицкий, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Кошмар повторяется

Истошный вопль нарушил тишину, и Кай замер с поднятой ногой. Поставил ее на замшелую кочку, потянулся за красным тряпичным хвостом гайки, повисшим на стебле травы. Сначала он подумал, что кто-то угодил в «топку» или «скрут», но они убивают быстро, а крик все лился и лился в предгрозовое беззвучье, пробирал до самых костей, и боль, которую испытывал несчастный, передавалась Каю.

Да что ж там стряслось? Новичок влез в «холодец», теперь его плоть растворяет кислота, и он орет без умолку? Это ж насколько нужно быть отчаянным, чтобы сунуться в Зону без самых простых противоядий! Кай всегда запасался антидотами и патронами по максимуму — лучше перебдеть, чем недобдеть, и сейчас у него в под сумке имелась пробирка с нужным раствором. Кричали неподалеку, и Кай решил помочь сталкеру. Ну, хотя бы попытаться, ведь обычно смерть в Зоне наступает быстро; если парень еще жив, значит, у него есть шанс.

Бросил перед собой гайку, не обнаружил опасности и на полусогнутых потрусил по замшелому лесу, где с апреля по май стояла вода, а к лету высыхала. Крик накатывал волнами, то усиливаясь, то угасая, Кай всей

душой рвался на помощь, но разум тормозил его, напоминал, что это может быть ловушка, ведь Зона меняется, мутанты умнеют, и если вчера пересмешник стenal и жаловался не слишком убедительно, то сегодня он может усовершенствовать навык.

Ну вот, совсем немного осталось, за сосновыми стволами замаячила проталина, Кай снял автомат с предохранителя, перевел в режим стрельбы очередями и сбавил шаг, теперь он крался на цыпочках, внимательно глядя под ноги, чтоб не наступить на сухую ветку и не выдать себя.

Неудачливый сталкер все заливался криком. «Потерпи, брат», — прошептал Кай и швырнул вперед гайку, проследил за красным хвостом и боковым зрением заметил движение на прогалине. Остановился, скосил глаза: за сосновым стволом маячил силуэт в камуфляже, но кричал точно не он... Что за ерунда? Почему он не помогает... Или помогает, но — страдать? Пытают там кого-то, что ли?

Ответа не было.

Разумнее было уйти и не вмешиваться, но любопытство толкало Кая вперед — зря, что ли, шел? Все так же на цыпочках он прокрался к крайним соснам. Прижался спиной к стволу, выглянул.

На поляне, застеленной бархатистым мхом, крикун держался в конвульсиях, а над ним возвышались двое: один грузный, с намечающимся животом и в пятнистой шляпе с широкими полями, второй невысокий, жилистый, загорелый до черноты, в брезентовой куртке поверх темной футболки. Чуть дальше два рюкзака прислонились друг к дружке спинками, третий валялся, раскинув лямки, словно безвольные руки.

Жилистый что-то доказывал грузному, тот все время разводил руками — не похоже, чтобы они пытали несчастного. Скорее они просто не знают, что делать с его припадком.

— Эй, бродяги, что у вас? — спросил Кай, все еще прячась за деревьями.

Сталкеры повернулись одновременно, толстый приподнял шляпу, жилистый выхватил пистолет и прицелился туда, где прятался Кай.

— Ты кто? — спросил толстый, уперев руки в боки. — Что надо?

Кай представился и сказал:

— Услышал крик, пришел — вдруг помощь нужна?

Жилистый расценил его слова как вопрос и махнул рукой с пистолетом:

— Аааа и хрен его знает! — он злобно уставился на припадочного, тронул его носком «берца». — Вот. Что с ним, непонятно. Брык — и нате!

Толстого участь напарника мало волновала, он полез знакомиться, протянул руку:

— Меня зовут Ганк!

Кай захотел уточнить значение слова, но его опередил жилистый:

— Не в смысле «дрянь», а — тормозная жидкость. Кай, ты на него не отвлекайся, он ускоряет время, а сам замедляется. Опасный, в общем, тип. Я — Крэйзи.

Кая не очень интересовали эти двое, но он пробурчал:

— Вы с курсов английского или из «Что? Где? Когда?», — он указал на сталкера, который уже не мог орать, а только хрипел и тарачил глаза так, что правый от натуги покраснел. — Рассказывайте, что, где, когда.

— Да что рассказывать, — протараторил Крэйзи. — Наркоман он, ломает его, собаку! Только время потеряли, теперь возвращаться надо, не бросать же его!

Ганк сдвинул шляпу, почесал лоб и произнес:

— Неправда, он не употребляет тяжелые наркотики, да и ломает не так. Он мне говорил, что встретился ему Черный Судья...

— Тьфу на тебя! — возмутился Крэйзи. — Сказки это все! Сказ-ки! Чувак конкретный нарк и оправдывается как умеет!

Кай сел на корточки. Смотреть на сталкера было страшно, его терзала невыносимая мука, жилы на алой шее надулись так, словно вот-вот вырвутся из-под кожи. Взгляд остановился на Кае... Вполне осмысленный взгляд! Парень моргнул, и по щеке скатилась слеза, а потом его выгнуло дугой так, что он уперся в землю затылком и стопами. Рот он, слава богу, не закрывал, иначе рисковал бы откусить себе язык.

В аптечке был промедол, который снял бы боль и помог сталкеру, но достать наркотик довольно сложно, и Кай решил повременить.

— Знал я одного сталкера, Кобчиком звали, — проговорил толстый, задумчиво потирая подбородок. — Мелкий был, юркий, прям как ты. Так вот, его так же корежило. Как полдень, так падает, пена изо рта, орет... Потом он исчез. Так вот, Кобчик говорил, что встретился ему Черный Судья, ну и... Кхм... Вынес приговор. Но ведь Судья, сволочь, справедливый, он дает человеку шанс. Правда, никто так и не выжил после приговора.

Сталкер наконец затих, вытянулся, потом свернулся калачиком и заскулил. Крэйзи сел рядом, потрепал его по плечу.

— Громкий, эй! Громкий?

— Ыыы...

— Живой! Ты смотри мне, Громкий, живи!

— Ыы. Ефе пять тней, — прохрипел сталкер. — Пить тайте.

— Ты как, иди сможешь? — Ганк открутил пробку фляги, вложил в трясущуюся руку.

Громкий сел на колени, пил он жадно, хлюпал, булькал, и вода заливала рубаху, оставляла на разгрузке темные пятна. В первый раз Кай услышал о Черном Судье год назад. Помнится, тогда был небывалый выброс, много сталкеров полегло, появились невиданные ранее аномалии и новые мутанты, будто бы произошел разлом, и Зона выдавила их

из подпространства в реальность. Судью, видимо, тоже выдавило.

— И что ж ты такое сделал, а, Громкий? — поинтересовался Кай, и сталкер закашлялся, посмотрел затравленно, будто извинился. — Не бывает, чтоб Судья пришел просто так. Беспредельничал? Превратили Зону в Сомали, за что и получаете!

Громкий помотал головой:

— Нишего такого. И не в Зоне, в цивиле.

Громкого Кай раньше не встречал, наверное, он из новичков. Только сейчас стало видно, что он лет на десять моложе Кая и смотрится максимум на двадцать пять. Губы его почернели, спеклись, глаза были яркими, как подсвеченный лед, красный глаз, правый, смотрелся жутко, на щеке и лбу расцветали кровоподтеки. Коричневые зубы и вспухшие десны выдавали в Громком перветинového наркомана, но как выглядит ломка и как себя чувствует человек, Кай знал очень хорошо, потому не спешил судить и не ставил на зависимых крест — у всех есть шанс, но спасительная тропинка из ада видна только сверху, а не каждый находит в себе силы встать.

— Все-таки за дело? — продолжил допрос Крэйзи.

— Та какое там тело! Опытная фикня! — Громкий закашлялся.

— Ну-ну, — прогудел Ганк, протянул руку, помог Громкому подняться, перевел взгляд на Кая: — Спасибо тебе.

Кай пожал плечами:

— Да не за что.

— За то, что ты — человек, другой бы мимо прошел. Удачи тебе, бродяга!

— И вам, мужики! — Кай перекинул автомат через плечо и зашагал по следам этой тройцы.

Стоило закрыть глаза, как появлялся корчащийся Громкий, прятался за стволами, ощеривал гнилые зубы, потом его лицо менялось, и Кай видел себя. Точнее, то, что с ним могло стать, если бы Вероника не схватила за

шиворот и не потянула на себя, когда он раскачивался на краю бездны.

Тогда ему было двадцать пять, его звали Артемом, он принимал наркотики не потому, что не мог без них, а чтобы приглушить зверя, рвущего душу в клочья, и сдохнуть без боли так, чтоб не понять, что умираешь. В один день он потерял старшего брата и мать, их убили в Лешкиной квартире. Били железными трубами, кровь была даже на потолке. Искали деньги, которые брат хранил в банке. Артем нашел тела на следующий день, это было восьмое марта.

Тех подонков поймали и даже посадили, но каждый раз заходя в квартиру, Артем чувствовал сладковатый запах крови. Через месяц ушла Алина, забрав годовалого Вадика, еще через месяц развалился бизнес — заказчик не рассчитался за крупный проект, а тягаться по судам не было ни сил, ни средств, ни желания, и рабочие разбежались тараканами.

В первый раз героин принесла соседка Аня, предложила попробовать просто так, Артем знал, чем это заканчивается, но отказываться не стал. Торчал он где-то полгода, и у него не было ничего, кроме сладкого забвения. После второго передоза его по настоянию дядьки упекли на принудительное лечение в клинику, где Ника работала медсестрой.

Она не делала ничего особенного, просто приходила поговорить, когда дежурила — видимо, поняла, что он не совсем конченный, а может, он ей просто понравился, но магия ее обаяния подействовала, Артем снова научился радоваться солнечному лучу на белой стене, огням мегаполиса, пению птиц в больничном парке.

Когда он выписался, Ника забрала его на своем «Матизе» и повезла «в место, способное заменить наркотики». И вот он здесь, теперь его имя — Кай, а Нику он назвал Гердой. Чуть позже выяснилось, что Ника нашла очень редкий артефакт, вызывающий желание безоговорочно доверять, но Кай не в обиде. Она до сих пор использует

арт — вытягивает зависимых с того света. У нее свои мотивы — не может себе простить смерть брата, спасая других, пытается насытить совесть.

Все знают, что в одиночку в Зоне не выживешь, вот сталкеры и сбиваются в стаи. Чем больше стая, тем меньше свободы у боевой единицы, взять хотя бы «анархистов», где свобода — это знамя. Да, среди них поощряется пьянство, раздолбайство и беспредел, а поди ж ты напейся, когда надо поработать на благо клана! Или, попробуй, пусти в расход врага, если это развяжет конфликт с могущественной группировкой! Тогда-то тебе и расскажут, где заканчивается твоя свобода.

Ника и Кай возглавляли группировку «Сами», они ни с кем не воевали, не лезли в чужие сферы влияния, и их не трогали. У них был даже свой бункер недалеко от Периметра с баром и спальными местами для нуждающихся.

Сова и Рикки сбросили сообщение, что «Мы на базе. Хабар вау! Все при встрече!»! Если не уточнили, что за хабар, то наверняка их поход удался. Ника уже тоже там, отсыпается после смены. Кай специально отправился побродить по окрестностям, чтоб она спокойно поспала, — артов не нашел, да и ладно, на мутантов не нарвался — и на том спасибо. Просиживать взаперти безоблачный, по-августовски прозрачный день, так нехарактерный для Зоны, — грешно.

Лес вокруг базы исхожен вдоль и поперек, тут даже экскурсии для непричастных устраивают, водят их к «линзе», возникшей после последнего выброса. Она разряжается эффектно, делает настоящий фейерверк, и через час над землей опять висит мерцающий полупрозрачный кристалл.

Кай постоял на поляне с землей черной от попадавших на нее искр, полюбовался на «линзу» — в ней было что-то потустороннее, она напоминала рисунок ученого-эзотерика. Недалеко загрохотал автомат, донеслась пара глухих пушечных выстрелов, Кай аж вздрогнул, в тишине казалось, что стреляют совсем рядом. Наверное, оголодавшие псы

подобрались к самому Периметру, вряд ли это сталкерские разборки — территория считается чем-то типа Сектора Газа, потому что людям тут делить нечего: ценных артов здесь не найдешь, до интересных мест добираться долго и опасно.

На всякий случай Кай снял автомат с предохранителя, прислушался. Было непривычно тихо, и он не брался угадывать, стреляли возле самой базы, до которой осталось метров пятьсот, или дальше. Кто-то закричал, последовал хлопок.

Неужели какой-то неадекват приперся на базу и быкует? Кай выругался и зашагал к базе, поглядывая по сторонам, но не бросая гаек. Теперь августовский день не казался ему чудесным, наоборот, непривычное беззвучье напоминало око циклона: покой здесь и сейчас, но еще минута, и стена смерча сдвинется к тебе, перевернет и потащит в неизвестность.

Там же Ника, черт подери! Но она спит и вряд ли участвует в перестрелке. Наплевав на возможную опасность, Кай побежал.

Чем ближе к базе, тем громче кровь пульсирует в висках, грохочет, как несущийся навстречу товарный состав. Выбежав на поляну, Кай оторопел: из форточки бара валил белый дым, еще не слишком густой — огонь пока не набрал силу. Кай не думал о том, кто, что и почему, он помчался к хижине бара, располагавшейся над бункером, пнул дверь — она ударилась о стену, — горячий дым коснулся лица, обжег глаза. Кай схватил мокрую половую тряпку, набрал воздух в легкие и рванул в середину бара. Если искать Нику, не сбив пламя, обратно можно не выбраться.

Белесый дым напоминал туман. На полу головой к выходу лежал Рикки, под ним расползлась черная лужа. «Извини, друг, потом». Кай перепрыгнул через него и побежал к барной стойке, откуда и валил дым, замечая боковым зрением два или три тела под столом у выхода. Под ногами зазвенели осколки бутылок.

Налетчики облили водкой пол, столы и подожгли. Кай тряпкой сбил робкие языки пламени, лижущие половицы,

побежал к распахнутому окну, где в полыхающий стол уткнулся Сова, и его рубашка уже горела, принялся его хлестать тряпкой. Не добившись успеха, бросился за стойку, нашел там баклажки с водой, щедро обдал пол, дымящуюся стойку, горящего Сову.

Легкие разрывались, требуя воздуха. Чувствуя, что дольше не выдержит, Кай метнулся на улицу. Он не думал, им двигали рефлексы. Сделав пару вдохов-выдохов, он устремился в бар, где трясущимися пальцами свинтил крышку со второй баклажки и напоил огонь. Пламя зашипело, повалил дым такой густой и ядовитый, что Кай зажмурился. Третью баклажку он выливал вслепую.

Почему только сейчас он вспомнил, что в шкафу под полками с бутылками — противогазы. Переворачивая стулья, Кай ощупью двинулся за стойку, нащупал нужный шкаф, распахнул его, зашарил по полкам. Ладонь уперлась в холодное, скользкое. Есть!

Противогаз Кай надевал, сидя на корточках за стойкой, его трясло, и сделать это быстро не получалось. Но все-таки он победил ситуацию, вдохнул воздух через угольный фильтр. Теперь можно идти дальше, искать Нику. Если она заперлась в бункере, есть шанс, что дым не просочился туда, и она не отравилась угарным газом.

Железная дверь.

Задымленный лаз-кишка, вырытый в земле под уклоном.

Просторное помещение землянки... Ника лежала на полу лицом вверх, разметав пшеничные волосы по бетону. Лужицу крови под ее головой Кай заметил, только когда взял ее на руки.

Она дышала часто, в груди kloкотало и булькало, под сомкнутыми веками катались глазные яблоки. Кай нащупал на затылке запекающуюся кровь. У стены валялся кусок трубы, которой ударили Нику. Недолго думая, он подхватил Нику на руки и вытащил на улицу, положил на траву, скользнул ладонью по ее лбу и прошептал:

— Я сейчас.

Нужно прочесать здание — вдруг остались еще выжившие. Двух парней и девушку, что лежали под столом, расстреляли в упор, они были мертвы. Эту троицу Кай видел впервые — наверное, Койот привел в Зону экскурсию. Молодые совсем, жалко...

...Чей-то взгляд уперся в спину. Уверенный, что за ним наблюдают, Кай снял автомат с предохранителя, сделал вид, что нагибается, чтобы проверить пульс у девушки, а сам посмотрел назад и замер от неожиданности: в густых клубах дыма стоял мужчина, словно сотканный из тьмы, и наблюдал, скрестив руки на груди.

Когда Кай резко развернулся, чтобы выстрелить, никого позади не оказалось, только темный дым. Померещилось? Кай осмотрел помещение, заглянул в каждый темный угол, но никого не обнаружил.

В спальнях никого не оказалось. Заливая кровью бетонный пол бункера, ничком лежал Ёжик, у него единственного не забрали автомат. Он был правой, но в зоне, не этой, а той, где срок мотают, лишился пальцев, и был вынужден перейти на левую руку. Кепка слетела с его головы, и со спины на затылок поднимался верх татуированного креста, где во всю спину был распят Иисус Христос.

Ёжик, Рикки, Сова — всем им Зона дала вторую жизнь, а после зачем-то забрала ее. Хотелось кричать, но Кай лишь выругался сквозь зубы, ударил стену, сбил костяшки, но стало легче. Он еще был в «боевом режиме», но понемногу начинало отпускать.

Кому понадобилось нападать на логово самой бедной в Зоне группировки? Зачем? Почему они убили Нику? Это ж не кровная месть! Что за зверь сделал это?

Вспомнился парень, которого скручивали судороги, ему вынес приговор Черный Судья. Хотелось призвать эту сущность, велеть ему наказать убийц, но разве есть в мире справедливость? Нет. Только та, которую ты вершишь собственными руками.

Базу подожгли недавно, при желании Кай мог догнать налетчиков, но нужно было бросить Нику. Позже, мстить — позже, и на холодную голову. Сейчас — попытаться спасти хотя бы одну жизнь.

На улице он сорвал противогаз, упал перед Никой на колени, погладил ее по щеке:

— Держись, родная, все будет хорошо! Только борись, живи!

Думай, что делать! Парадоксально, что в такие моменты отключается голова. Ника шевельнула губами — Кай впился в нее взглядом: неужели приходит в себя? Нет, показалось. Скорее наоборот: на ее губах пузырилась розовая пена. Кое-чему Ника его научила: если начала выделяться пена, значит, имеет место отек легких, и такому человеку осталось недолго, чтобы ему помочь, нужно или чудо, или «Скорая помощь».

Чудо! Артефакт «регенератор» вполне подойдет. Он будет питать Нику несколько часов, этого времени хватит, чтобы добраться до Периметра и вызвать «Скорую». Чем тяжелее повреждения, тем скорее он выдохнется.

Руки слушались плохо, и Кай не стал проверять каждое отделение, высыпал содержимое подсумка в примятую траву, где среди пузырьков, упаковок, таблеток, шприцев, бинтов сразу же нашел железную коробку с маркировкой «Р», «ВП», «Оз».

«Регенератор» — пурпурный шарик размером с кружка из велосипедного подшипника — засветился розоватым от прикосновения. Ему все равно с кем работать — он отдает тепло, успокаивает, залечивает раны. Кай вложил его в ладонь Ники и сомкнул ее пальцы — она дернулась, на щеках вспыхнул румянец, глаза ее распахнулись, в них Кай прочел непонимание, страх и — радость, она даже попыталась ему улыбнуться.

— Тише, — он приложил палец к губам. — Кто это сделал?

— Ко... — она закашлялась.